

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Санкт-Петербург
09 июля 2021 года

Дело № А56-56679/2019/суб.1

Резолютивная часть определения объявлена 22 июня 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 09 июля 2021 года.

**Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Сереброва А.Ю.**

ознакомившись с заявлением конкурсного управляющего Николаевой Надежды Борисовны о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «ЛИЭТ» (ОГРН 1117847267163) **ответчики:** Пронина Марина Яновна, Клименко Кристина Олеговна, Мартыненко Лидия Владимировна,

при участии:

конкурсный управляющий Николаева Н.Б. по паспорту,
от Мартыненко Л.В., Клименко К.О. – представитель Беликов С.Г. по доверенностям от 18.03.2019, 29.03.2021,
от Прониной М.Я. – представитель Сиваш А.Б. по доверенности от 29.01.2021,
от Юрманова В.С. – представитель Дудко А.А. по доверенности от 27.11.2020,

установил:

Индивидуальный предприниматель Юрманов Валентин Сергеевич обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее - арбитражный суд) с заявлением, в котором просит признать общество с ограниченной ответственностью «ЛИЭТ» (далее – ООО «ЛИЭТ», Общество) несостоятельным (банкротом), ввести в отношении должника процедуру наблюдения, включить требование ИП Юрманова Валентина Сергеевича в реестр требований кредиторов должника, утвердить временным управляющим должника Николаеву Надежду Борисовну, члена Союза арбитражных управляющих «Северная Столица».

Определением арбитражного суда от 01.08.2019 в отношении ООО «ЛИЭТ» введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Николаева Надежда Борисовна, рассмотрение отчета управляющего назначено на 20.01.2020.

Публикация сведений о введении в отношении должника процедуры наблюдения осуществлена в газете «Коммерсантъ» № 142 от 10.08.2019.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.06.2020 (резолютивная часть решения объявлена на 09.06.2020) ООО «ЛИЭТ» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто

конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Николаева Надежда Борисовна.

В суд, 02.12.2020 посредством почтовой связи от конкурсного управляющего Николаевой Надежды Борисовны поступило заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в котором она просит суд привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам должника солидарно учредителей и бывшего руководителя ООО «ЛИЭТ»: Пронину Марину Яновну, Клименко Кристину Олеговну и Мартыненко Лидию Владимировну к субсидиарной ответственности в размере 19 387 499,82 руб. и взыскать с них солидарно 19 387 499, 82 руб. в пользу ООО «ЛИЭТ».

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий ссылается на положения пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно на невозможность формирования конкурсной массы должника по причине нарушения контролирующими его лицами требований пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве и непредставление бухгалтерской документации и товарно-материальных ценностей должника конкурсному управляющему.

Аналогичное заявление подано кредитором – заявителем по делу Юрмановым В.С., который ссылается на то, что проведение расчетов с кредиторами стало невозможным, также, по причине остановки деятельности должника. Кроме того, кредитор считает, что ответчики не обратились в установленный срок в суд с заявлением о банкротстве должника. С учетом взыскания задолженности с Общества в деле № А56-54643/2015, суд посчитал, что такое обращение должно было иметь место не позднее 31.01.2015.

Юрманов В.С., со ссылкой на данные бухгалтерской отчетности должника, считает, что его финансовое состояние начало ухудшаться с 2014 года. Из данных бухгалтерского баланса должника за 2015 год следует наличие у него признаков недостаточности имущества.

В отзыве на заявление Пронина М.Я. возражала против его удовлетворения, считая, что действия кредитора – заявителя по делу, направлены не на удовлетворение установленного судом требования, а на компенсацию неудачно вложенных инвестиций. Пронина М.Я. считает, что непредъявление требований по возврату арендных платежей указывает на наличие корпоративной заинтересованности Юрманова В.С. в деятельности Общества, которая не позволяет ему использовать способы защиты прав, установленные для независимых кредиторов. Ответчик ссылается на то, что фактически деятельность Общества руководили Клименко Олег Игоревич и Мартыненко Лидия Владимировна. Пронина М.Я. и Клименко К.О. (дочь Клименко О.И.) занимали должности в органах управления должника лишь формально. Фактически, деятельность Общества прекратилась в 2014 году, после прекращения ее финансирования Савиной Л.П., и непередача документов бухгалтерского учета и отчетности, в данном случае, не может привести к затруднениям или невозможности формирования конкурсной массы, поскольку ее формирование невозможно по причине отсутствия имущества должника.

В дополнение к отзыву на заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, Пронина М.Я. указала на исполнение обязанности по передаче конкурсному управляющему документации должника. Также, ответчик сообщил, что деятельность Общества была убыточной с 2012 года, что, в то же время, не является достаточным для вывода о неплатежеспособности должника, который продолжал осуществлять хозяйственную деятельность по реализации инвестиционного проекта. Кредитор знал о реализации в принадлежащих ему помещениях инвестиционного проекта, который должен был принести прибыль в будущем, и одобрял указанные действия, не предъявляя ко взысканию задолженность по арендной плате.

Письменные возражения относительно заявленного требования представлены Мартыненко Л.В., в которых она ссылается на то, что, исходя из положений о субсидиарной ответственности, подлежащих применению к спорным правоотношениям в силу нормы статьи 4 ГК РФ, на участника должника не может быть возложена субсидиарная ответственность в связи с необращением с заявлением по делу о банкротстве. Кроме того, в материалах дела отсутствуют сведения о суммах обязательств кредиторов должника, возникших после указанной конкурсным управляющим даты исполнения контролирующим должника лицом обязанности по обращению в суд с заявлением должника.

Мартыненко Л.В. обращает внимание суда на то, что по результатам анализа финансово-хозяйственной деятельности должника признаков фиктивного или преднамеренного банкротства не выявлено. В соответствии с гарантийным письмом, ответственность за компенсацию расходов в связи неудавшейся реализацией инвестиционного проекта, возникших у кредитора, взял на себя Клименко О.И.

В письменных пояснениях по делу Юрманов В.С. ссылается на то, что к Прониной М.Я. должна быть применена ответственность в связи с необращением в суд с заявлением должника, при том, что убыток от деятельности Общества и размер его кредиторской задолженности продолжал расти, начиная с 2012 года. С 2017 года, в связи с изменением законодательства, аналогичная обязанность возникла у участников должника, которые должны были получить необходимые сведения о его деятельности при утверждении отчетности Общества. Со второго квартала 2016 года должник прекратил сдачу налоговой и бухгалтерской отчетности.

Заявитель указывает на отсутствие в материалах дела доказательств его аффилированности по отношению к должнику, а также считает, что управление Обществом ответчиками являлось реальным.

В дополнительных письменных пояснениях по делу Юрманов В.С. ссылается на то, что вменяемые ответчикам нарушения: непредставление документации должника, необращение в суд с заявлением о банкротстве усугубило неблагоприятное финансовое положение должника, фактически, контролирующие должника лица прекратили заниматься управлением его деятельности, что и привело к банкротству. Кредитор ссылается на то, что с участием ответчиков создана группа компаний, которая ведет предпринимательскую деятельность по организации сети общественного питания «Брынза», и указанная деятельность продолжается от имени иного юридического лица, также подконтрольного ответчикам, с оставлением неисполненных обязательств за должником. Указанная схема ведения предпринимательской деятельности, по мнению Юрманова В.С., направлена на причинение вреда независимым кредиторам.

В дополнении к отзыву Пронина М.Я. просила не учитывать при определении размера субсидиарной ответственности требования Юрманова В.С., так как он был осведомлен на момент вступления в правоотношения с Обществом о наличии у него признаков неплатежеспособности.

В судебном заседании ответчики Клименко К.О. и Мартыненко Л.В. ходатайствовали об отложении судебного разбирательства до изготовления полного текста определения кассационной суда общей юрисдикции об отмене судебного акта, принятого по итогу рассмотрения в суде общей юрисдикции спора относительно компенсации убытков, причиненных Юрманову В.С. в связи с причинением ущерба помещениям по адресу – Санкт-Петербург, Каменноостровский проспект, дом 12, литер А, за счет Клименко О.И.

Представитель кредитора возражал против отложения дела, сославшись на то, что предметом рассмотрения суда общей юрисдикции касаются помещений на втором этаже того же здания, задолженность, заявленная в деле о банкротстве, касается помещений на первом этаже.

Суд считает, что указанные обстоятельства, касающиеся гражданско-правового спора между кредитором – заявителем по делу о банкротстве и его контрагентами в рамках гражданско-правовых отношений не имеют определяющего значения для решения вопроса об основаниях применения субсидиарной ответственности к контролирующим должника лицам. Ходатайство об отложении отклонено.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего и конкурсного кредитора поддержали доводы о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Представители ответчиков против удовлетворения заявленных требований возражали по мотивам, изложенным в отзыве и письменных дополнениях к нему.

Оценив доводы заявителей и возражения ответчиков, представленные в материалы дела доказательства, суд считает, что заявление подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела, основанием для возбуждения производства по делу о банкротстве Общества послужило признанное обоснованным заявление кредитора – Юрманова В.С., поданное в связи с неисполнением ООО «ЛИЭТ» обязательства, установленного вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.10.2015 по делу № А56-54643/2015.

Неисполненное обязательство возникло из договора аренды от 29.06.2012 № К-12/1, заключенного между Юрмановым В.С. (арендодатель) и ООО «ЛИЭТ» (арендатор), по условиям которого арендатору переданы во временное владение и пользование части помещений 8Н, 15Н по адресу: Санкт-Петербург, Каменностровский проспект, дом 12, литер А. Задолженность возникла за период с 01.06.2013 – 31.01.2015. Размер задолженности составил 19 151 782 руб.

Фактически, наличие указанной задолженности и послужило в данном случае причиной признания должника банкротом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если иное не предусмотрено названным Законом, под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: являлось руководителем должника или управляющей организацией должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее - ГК РФ (пункт 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве). Обстоятельства, на которые ссылается заявитель в качестве основания для применения к ответчикам субсидиарной ответственности, имели место после 2017 года, то есть после вступления в силу положений Главы III.2 Закона о банкротстве, поэтому к спорным правоотношениям подлежат применению положения указанной Главы Закона о банкротстве. Основаниями

для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по пункту 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве является совокупность следующих обстоятельств: совершение контролирующим лицом в отношении должника действий (бездействия), в том числе не отвечающего критериям добросовестности или разумности, закрепленным в пункте 3 статьи 53 ГК РФ, невозможность осуществления должником расчетов с кредиторами и причинно-следственная связь между указанными обстоятельствами.

Как подтверждается данными, отраженными в ЕГРЮЛ, Мартыненко Л.В. и Клименко К.О. являются участниками ООО «ЛИЭТ» с долей участия 50%, Пронина М.Я. – его генеральным директором с 2011 года, которая исполняла обязанности руководителя Общества до момента признания его банкротом.

Таким образом, все ответчики могут быть отнесены к контролирующим должника лицам.

В соответствии с положениями статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) к рассмотрению заявления по привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению положения Закона о банкротстве, устанавливающие основания для применения субсидиарной ответственности, действовавшие в соответствующие периоды, в данном случае – до 2015 года, когда образовалась задолженность, повлекшая признание должника банкротом, то есть до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ (далее - Закон № 266-ФЗ).

Согласно пункту 3 статьи 4 Закона № 266-ФЗ, действующая редакция Закона о банкротстве распространяется только в отношении процессуального порядка рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, а основания для применения ответственности определяются исходя из законодательства, действующего на момент, когда имели место обстоятельства, положенные в основание заявления о применении ответственности.

В этой связи для рассматриваемых правоотношений применяются положения статьи 10 Закона о банкротстве, а именно пункта 4, в котором сказано, что если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Обязательным элементом указанного состава правонарушения является вина контролирующего должника лица в доведении его до банкротства, что следует из разъяснений пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве закреплена презумпция вины контролирующего должника лица в доведении его до банкротства в случае, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Аналогичные положения закреплены и в действующей редакции статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Между тем, наличие указанной презумпции не исключает установления состава субсидиарной ответственности: недобросовестных, незаконных или неразумных действий (бездействия) контролирующих должника лиц и их причинно-следственной связи с банкротством должника, исходя из иных обстоятельств хозяйственной деятельности организации.

Разъяснения в отношении определения оснований для применения субсидиарной ответственности за невозможность осуществления расчетов с кредиторами даны в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», в силу которых под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагополучного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

В пункте 17 Постановления № 53 разъяснена возможность привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в случае совершения им действий (бездействия), ухудшающих положение должника после наступления объективного банкротства, если такое ухудшение было существенным и создало условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств.

Из представленных в материалы дела доказательств следует, что в период образования задолженности, которая послужила основанием для возбуждения в отношении должника процедуры банкротства должника и признания его банкротом, деятельность Общества фактически была остановлена. На прекращение деятельности ООО «ЛИЭТ» с 2014 года указано в представленных в материалы дела письменных

пояснениях руководителя должника. По данным бухгалтерской отчетности Общества, к 2013 году имело место резкое снижение стоимости его активов.

При этом, ответчиками не опровергнуты подтвержденные представленными в материалы дела сведениями из открытых источников о деятельности сети общественного питания под товарным знаком «Брынза», что предпринимательская деятельность, аналогичная тому виду деятельности, которое осуществляло ООО «ЛИЭТ» в арендованных у кредитора – заявителя по делу о банкротстве помещениях, продолжала осуществляться ответчиками, через использование иных, вновь созданных юридических лиц, на которые в 2016 году, после взыскания спорной задолженности, переведены лицензии, оформленные на должника, на осуществление деятельности по организации общественного питания.

Таким образом, при наличии неисполненных обязательств перед Юрмановым В.С., контролирующие должника лица не только не предприняли действий по выходу из финансового кризиса, а допустили бездействие, повлекшее увеличение кредиторской задолженности до критического размера, которое привело к банкротству Общества. При этом, виновное бездействие имело место как со стороны руководителя должника, ответственного за осуществление им текущей деятельности, так и со стороны учредителей, не осуществлявших должного контроля за деятельностью Общества, но сознательно допустивших указанный выше механизм ведения предпринимательской деятельности путем создания группы компаний, внутри которой имело место перераспределение активов и обязательств таким образом, которое привело к утрате должником возможности отвечать по своим обязательствам.

Ответчиками, заявленные Юрмановым В.С. со ссылкой на представленные в материалы дела доказательства, обстоятельства доведения Общества до банкротства не опровергнуты, каких-либо доказательств принятия мер по выходу из имущественного кризиса, или наличия объективных причин банкротства Общества ответчики не привели.

Ссылка на невозможность реализации инвестиционного проекта, начатого по инициативе Клименко О.И. в здании, в котором находятся помещения, арендованные ООО «ЛИЭТ» у Юрманова В.С., не может быть принята, так как ответчики не обосновали, какое отношение имеют обстоятельства реализации указанного проекта к наращиванию кредиторской задолженности перед Юрмановым В.С., вытекающей из заключенного с ним договора аренды.

Утверждение руководителя должника о наличии у Юрманова В.С. корпоративного интереса в деятельности ООО «ЛИЭТ» какими-либо доказательствами не подтверждено, заявитель по делу о банкротстве может, в данном случае, пользоваться всеми способами защиты своих интересов, предоставленных ему как независимому кредитору должника.

Возражая относительно доводов бывшего руководителя должника о предоставлении конкурсному управляющему бухгалтерской документации Общества, конкурсный управляющий указал на отсутствие конкретных документов, имеющих значение для установления судьбы имущества должника, проверки возможности оспаривания совершенных им сделок и отыскания его активов. Доказательств представления указанной документации в материалах дела не имеется.

Таким образом, презумпция наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в связи с отсутствием бухгалтерской документации также не опровергнута.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума № 53, при доказанности обстоятельств, составляющих основания опровергимых презумпций доведения до банкротства, закрепленные в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве,

предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

Доказывая отсутствие оснований привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе при опровержении установленных законом презумпций (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), контролирующее лицо вправе ссылаться на то, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами (неблагоприятной рыночной конъюнктурой, финансовым кризисом, существенным изменением условий ведения бизнеса, авариями, стихийными бедствиями, иными событиями и т.п.).

Следовательно, бремя доказывания обстоятельств, исключающих ответственность контролирующих лиц за невозможность осуществления расчетов с кредиторами и банкротство должника, возлагается на эти лица. Ответчики указанную обязанность не исполнили, отсутствия их вины в банкротстве не опровергли, разумность действий при осуществлении контроля за деятельностью юридического лица не подтвердили.

Исходя из разъяснений пункта 6 постановления Пленума № 53, руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Таким образом, ссылка бывшего руководителя должника на номинальный характер выполнения им, а также Клименко К.О. своих обязанностей, не освобождает их от субсидиарной ответственности.

С учетом разъяснений пункта 22 постановления Пленума № 53, степень участия каждого из контролирующих лиц в доведении Общества до банкротства, будет иметь значение при распределении размера подлежащей применению к ответчикам субсидиарной ответственности, но не для вопроса о наличии или отсутствии оснований для ее применения.

Неисполнение обязательств по внесению арендных платежей, с учетом того обстоятельства, что наличие указанной задолженности послужило основанием для возбуждения дела о банкротстве, свидетельствует о наличии у Общества предусмотренных статьей 2 Закона о банкротстве признаков неплатежеспособности, как минимум, по состоянию на 31.05.2015, на конец периода, за который взыскана задолженность. Следовательно, исходя из положений пунктов 1, 2 статьи 9 Закона о банкротстве, руководителем должника не позднее 31.06.2015 должно было быть инициировано обращение в суд с заявлением о банкротстве, и не исполнение указанной обязанности является основанием для применения субсидиарной ответственности по обязательствам должника по пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве к бывшему руководителю должника.

Исходя из разъяснений пункта 9 Постановления № 53, само по себе ухудшение финансового положения должника, равно как и появление задолженности перед отдельными кредиторами, не указывает с обязательностью на возникновение обязанности его руководителя по обращению в суд. Такая обязанность появляется в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

Таких доказательств Пронина М.Я. не представила, следовательно, к ней подлежит применению субсидиарная ответственность и по этому основанию, по тем обязательствам должника, которые возникли после 31.06.2015.

Учитывая изложенное, требования заявителей об установлении оснований для применения субсидиарной ответственности всех ответчиков следует удовлетворить.

При этом, поскольку формирование конкурсной массы должника не завершено, размер субсидиарной ответственности не может быть установлен с достаточной степенью достоверности. В части определения размера подлежащей применению ответственности, в том числе по основаниям пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве – с учетом сформированного реестра требований кредиторов, производство по обособленному спору следует приостановить, как это указано в пункте 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве.

Руководствуясь статьей 61.16 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", статьями 143, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

о предели:

Установить наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «ЛИЭТ» (ИИН 7813505610, ОГРН 1117847267163) Прониной Марины Яновны, Клименко Кристины Олеговны и Мартыненко Лидии Владимировны.

Производство в части определения размера субсидиарной ответственности приостановить до момента формирования конкурсной массы.

Определение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд не позднее чем через десять дней с момента принятия через Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Судья

А.Ю. Сереброва

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 25.01.2021 10:23:57
Кому выдана Сереброва Анна Юрьевна